

28.05.2026, 13:01 Омская область

свой опыт

«Незримая поддержка придавала силы»

Фермеры Анастасия и Сергей Гордиенко живут в покинутой деревне Решетилровке — в Одесском районе Омской области, у самой границы с Казахстаном. Сразу после начала мобилизации Анастасия стояла в пикете и протестовала против войны — тогда это кончилось штрафом по статье о дискредитации армии РФ. В 2023 году на Анастасию завели уголовное дело уже о повторной дискредитации и спустя год приговорили к полутора годам колонии условно.

В ноябре 2024 года против пенсионерки возбудили новое уголовное дело — по той же статье, из-за комментариев «Я думаю как ваш

любимый Путин сказал, что вы попадете в рай, а я просто сдохну» и «Требую остановить войну. Не убий, нет войне!». Суд приговорил Гордиенко к двум годам условно. Все это время семью протестных фермеров поддерживал ОВД-Инфо.

«Когда в 2022 году объявили мобилизацию, я сделала плакат с надписью „Матери, остановите войну!“ и поехала с ним в Омск. Все меня отговаривали, боялись, но в итоге все поддержали. Брат подсказал, что лучше стоять возле памятника Богдану Хмельницкому. Я приехала туда рано утром — в семь часов, а в десять меня уже забрали. С того времени началось мое преследование.

Семья всегда была на моей стороне. Старшая дочка не пропустила ни одного судебного заседания. На суды приезжали и друзья, и подруга с мужем, часто приезжал брат. Судья удивлялась: «Ого, как вас поддерживают!»

Наша обычная жизнь никак не поменялась — даже во время следствия. Когда завели второе уголовное дело, у нас уже не было дороги, тогда и адвокат, и следователи приезжали ко мне домой на снегоходе. Они уезжали, и мы занимались своими делами.

Когда шла на очередной суд, всегда смотрела [ролики] Навального и думала: сколько эти молодые ребята перенесли! Я-то что, меня посадят, а я уже жизнь прожила и детей вырастила, но за что этот мальчишка погиб? И вот я смотрела его выступления, слушала песню «Чудак» и плакала.

Анастасия Гордиенко / Фото: ОВД-Инфо

Самым трудным во время процесса были неизвестность и неопределенность. Мне прокурор сказал: «Анастасия Алексеевна, с вашей статьей — только сидеть», и вот непонятно, посадят — не посадят, к чему готовиться? А так страха не было, я спорила и с судьей, и с прокурором, всегда задавала им вопросы. Страшно было лишь перед самым приговором — что там будет в конце?

Суды прошли, и мы живем по-прежнему, занимаемся домашними делами. Вот только нужно отмечаться. Если бы я жила в райцентре, где ходит автобус, то это ничего, но зимой нас заметает и по четыре-пять месяцев мы не можем выехать из дома — только на снегоходе, а в нашем возрасте это уже не транспорт.

Но я приспособилась: когда не было дороги, решила, что буду звонить в 112. И вот я звоню и сообщаю: я, незаконно осужденная Анастасия Гордиенко, сегодня мне нужно отмечаться, но у меня нет дороги, мне не на чем выехать. Они же обязаны принимать какие-то меры. Полицейские приезжают, смотрят эту [отсутствующую] дорогу,

фотографируют и сообщают фсиновцам. Первую зиму справилась так.

Никаких косых взглядов мы не видим, никто не плюет в спину, не рвет волосы. Незримая поддержка всегда придавала силы. Вот, например, на заборе прокурору во время процесса по моему делу кто-то написал нехорошие слова. Прокурор решил, что это моя работа, вызвал уголовный розыск, у моей дочери был обыск, ко мне приезжал кто-то из силовиков. Я им говорю: да это не мой профиль писать в тихушку, когда было нужно — я публично вышла с плакатом.

Анастасия Гордиенко / Фото: ОВД-Инфо

С ОВД-Инфо мы знакомы давно. Когда Алексей Навальный вернулся в Россию, в его поддержку начались протесты. Я и сама ездила на митинг в Омск. Меня там никогда не арестовывали, а дочь арестовали. Она звонит мне со словами: «Мам, я в автозаке, меня куда-то везут. Что делать?» А я знала, что есть ОВД-Инфо, у меня был телефон, но раньше обращаться не приходилось. Тут я сразу позвонила — отреагировали быстро, подсказали,

что делать, и держали со мной связь весь день. ОВД-Инфо сопровождал дочь в суде и довел это дело до ЕСПЧ.

Поддержка ОВД-Инфо вообще была бесценна. Когда чувствуешь, сколько людей за тебя, когда приходит юридическая и финансовая помощь, да просто человеческая, моральная поддержка — это так дорого стоит! Я бы преклонилась перед этими людьми, они большие-большие молодцы.

В 2024 году Сергею выписали штраф [по делу о дискредитации армии]. Наша пенсия такая — Сергей в этом месяце получил одиннадцать тысяч, а я — пятнадцать. А штраф вклеили тридцать тысяч, и люди собрали эти деньги [на «Заодно»] за сутки! Тем, кто поддерживает правозащитные организации, могу сказать, что они делают большое и правильное дело. Их власть боится, а они не боятся.

Анастасия и Сергей Гордиенко / Фото: ОВД-Инфо

Что помогало сохранять надежду? У нас с Сергеем на двоих — три обыска, две административки, два уголовных дела. И все это нужно пережить. И мы никогда

не были одни, всегда кто-то был рядом и поддерживал. Мы осознавали свою правоту, верили, что все происходящее неправильно. С чистой совестью жить легко».

Редакторка: Марина-Майя Говзман

Ещё почитать

15.01.2026 Омская область

В колонии умер 55-летний житель Омской области, осужденный по делам о дискредитации армии и «фейках»